

УДК 165.194

DOI: <https://doi.org/10.28925/2311-2425.2019.12.2>

МЕТОДОЛОГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕЧЕМОШЛЕНИЯ И МЫСЛЕДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА

Калита А.А.,

Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»,
пр. Победы 37, г. Киев, 03056
kalitanewadd@gmail.com
ORCID iD 0000-0001-7912-912X

Клименюк А.В.,

Международный университет финансов,
пр. Победы 37, г. Киев, 03056
san-aleksandr@ukr.net
ORCID iD 0000-0002-59575488

В работе с применением теоретического аппарата ряда психологических, лингвистических и социальных наук на основе системного подхода и современной синергетической доктрины теории хаоса обоснована методология моделирования когнитивных процессов речемышления и мышледействия человека. Показана высокая возможность расширения круга междисциплинарных исследований с опорой на глобальную модель пирамиды сфер духовного бытия индивида как на универсальную концептуальную модель научного рассмотрения любых когнитивных явлений, процессов или событий, связанных с речемышлением и мышледействием человека.

Ключевые слова: методология, моделирование, когнитивные процессы, сферы духовного бытия индивида, речемышление и мышледействие, концепт, энергия рефлекса и инстинкта.

Калита А.А., Клименюк О.В.

Методологія моделювання когнітивних процесів мислення під час породження мовлення та мисленнєвого проектування дій людини

У роботі із застосуванням теоретичного апарату низки психологічних, лінгвістичних і соціальних наук на основі системного підходу та сучасної синергетичної доктрини теорії хаосу обґрунтовано методологію моделювання когнітивних процесів мислення під час породження мовлення та мисленнєвого проектування дій людини. Показано високу можливість розширення кола міждисциплінарних досліджень з опорою на глобальну модель піраміди сфер духовного буття індивіда як на універсальну концептуальну модель наукового розгляду будь-яких когнітивних явищ, процесів або подій, пов'язаних з породженням мовлення та мисленнєвою діяльністю людини.

Ключові слова: методологія, моделювання, когнітивні процеси, сфери духовного буття індивіда, мислення під час породження мовлення та мисленнєве проектування дій, концепт, енергія рефлексу й інстинкту.

A. Kalyta, A. Klymenyuk

Methodology of modeling cognitive processes of the individual's speaking-and-thinking and thinking-and-acting mechanisms

The paper advances methodology of modeling cognitive processes of speaking-and-thinking and thinking-and-acting mechanisms. The methodology is substantiated with the application of theoretical apparatus of a series

of psychological, linguistic and social sciences using a systematic approach as well as a modern synergetic doctrine of the chaos theory. The basis of the authors' methodological reflection is shaped by the results of the following scientific assumptions of the new speech energetics theory: a theoretical principle of preserving the utterance emotional-and-pragmatic potential, the dimensionless quantitative K-criterion of defining the level of emotional-and-pragmatic potential of any speech segment, the global pyramid model of the spheres of the individual's spiritual being that allows performing both qualitative and quantitative research of any cognitive phenomena, processes or events related to human thinking and speaking activities.

The paper also outlines the main stipulations, rules, and requirements for modeling cognitive processes on the plane of the individual's spiritual being differentiated into the spheres of existence, mentality, transcendence and consciousness. It is emphasized that the flow of cognitive processes in the existential sphere of the individual's spiritual being is based on his/her emotional (unconscious) thinking; the mental sphere, which forms together with the transcendental sphere a psychic level of the pre-conscious, is characterized by emotional thinking; in the transcendental sphere the acts of cognition are realized by means of rational thinking, while the consciousness monitors the results of cognitive processes' self-development on a logical basis solely.

The paper demonstrates a high efficiency of using the model as a methodological tool for the interdisciplinary retrospective obtaining of new knowledge in such sciences as cognitive studies, ecolinguistics, psychology, philosophy, sociology, psychiatry, history, economics, political science, literary studies, ethnology, etc.

Key words: *methodology, modeling, cognitive processes, spheres of individual's spiritual life, speaking-and-thinking and thinking-and acting mechanisms, concept, energy of reflex and instinct.*

Любая когниция не более,
чем дихотомия хаоса на шкале хроноса...

Клименюк А.В.

Вступление. С точки зрения монистического дуализма, независимо от субъективных научных воззрений, в окружающем нас мире со всей очевидностью существует универсальная закономерность протекания всех сущих в нем процессов и явлений.

Эта закономерность заключается в постоянной борьбе стремления к развитию (т.е. к жизни) всего, что в ней существует актуально для нас, с тем многообразием причин и сил, которые противодействуют этому развитию и низводят любое созданное им единство до разрозненных элементов молекулярного уровня (т.е. приводят к его смерти). Проще говоря, в окружающем нас мире имеет место образование и последующее разрушение его материального начала (в неживой природе), равно как и зарождение, и смерть всего существующего в ней живого. Таким образом, в нём, постоянно сменяя друг друга, возникает жизнь (образование или зарождение и развитие) и смерть (разрушение или разложение и исчезновение чего-либо как некоего автономного целого).

Рассматривая с указанных позиций психоэнергетику любых процессов речемышления и мышледействия, мы с неизбежностью убедимся, что все они, будучи по своей природе когнитивными, саморазвиваются по единому закону, который достаточно полно интерпретируется спиралеобразной [15, 127–146] и интегральной [17, 14–17] графическими моделями их развития.

Поэтому вполне понятно, что в условиях, не выходящих за ментально традиционные нормы, речевое поведение известного нам человека можно предсказать с высокой степенью определенности, поскольку в основе своей оно зависит от уровня его окультуривания (воспитания) в результате обучения поведенческим навыкам (называемым привычками) как автоматизированным реакциям на стимулы или наказания. При таком краткосрочном предсказании поведения исходят, как правило, из того, что энергетика речемышления и мышледействия человека заложена в нем генетически. Также генетически обусловлена и воля индивида, контролирующая выход результатов протекающих в его психике когнитивных процессов за границы норм, нарушающую свободу окружающих. Априори принимается при этом, что, в свою очередь, каждая конкретно взятая поведенческая норма вырабатывается в процессах непрерывной социализации индивида и является, преимущественно, результатом закрепления в его памяти соответствующих ментально обусловленных концептов-прототипов поведения (речемышления и мышледействия) в стандартных (ритуальных) или типичных (традиционных) условиях коммуникации в ее широком понимании. Следовательно, в определенных условиях составление надежного краткосрочного прогноза результатов речемышления и мышледействия индивида по его поведенческим навыкам и привычкам

вполне реально в силу того, что именно условия и навыки, как показывает жизненный опыт, приводят к детерминированности его воли.

Отметим здесь, что воля человека питается исключительно психофизиологической энергией эмоционально-логической мотивации и без этой энергии проявляться не способна.

Совершенно иначе обстоит дело в случае необходимости составления долгосрочного прогноза поведения (речемышления и мыследействия) человека. Весьма ограниченная возможность удовлетворительного долгосрочного предсказания связана в таком случае, с одной стороны, с наличием у индивида свободы воли. С другой, — с тем, что исследователю не дано предвидеть нестандартные ситуации саморазвития когнитивных процессов речемышления и мыследействия, в которых энергетический потенциал одного из параметров состояния окажется настолько энергетически мощным, что, подавив потенциал параметра порядка, изменит закономерности развития структуры-аттрактора и приведет функционирование рассматриваемой системы к неожиданному или парадоксальному результату.

В качестве факторов, способных радикально менять ход саморазвития (цель функционирования) когнитивных систем, а, следовательно, и параметры их состояния, принято рассматривать внешние и внутренние возмущающие воздействия. К внешним воздействиям в речемышлении или мыследействии могут быть отнесены унижение, оскорбление и любые другие обстоятельства, несущие дискомфорт или угрозу свободе личности индивида. Роль внутренних возмущающих воздействий чаще всего выполняют детские, ментальные, социальные и другие комплексы, а также обостренные эмоции и состояния организма индивида. Подчеркнем, что это лишь вершина айсберга параметров состояния, способных в определенных (часто экстремальных) условиях обретаемых в психофизиологической системе человека избыточный для нормального саморазвития речемышления или мыследействия энергетический потенциал.

Вполне понятны отсюда и корни многовековых научных дискуссий о поведенческих навыках человека, развивающихся на основе ряда дихотомий, типа «предсказуемость — непредсказуемость», «инстинктивность — неинстинктивность», «детерминированность — свобода воли» и т.п., не имеющих, на наш взгляд, особого влияния на результаты предпринятого в данной работе психоэнергетического анализа особенностей саморазвития когнитивных процессов речемышления и мыследействия человека.

Принципиально важный момент концептуального отличия логики прогнозов от методоло-

гии анализа когнитивных процессов заключается в том, что в случаях прогноза любых стохастических процессов вообще и явлений, протекающих в психике индивида в частности, предсказуемость носит сугубо статистический характер, а результаты предвидения, описываемые наиболее эффективно уравнениями кризисных состояний, имеют весьма общие характеристики и высокую степень неопределенности.

В отличие от прогнозирования, анализ когнитивных процессов речемышления и мыследействия человека базируется сугубо на ретроспективной логике, поскольку в его рамках рассматриваются объекты, саморазвитие которых завершилось, а его результаты стали актуальной реальностью, информация о которой зафиксирована на видео- и аудионосителях.

Из изложенных выше обстоятельств и проведенного нами предварительного анализа становится очевидным, что при наличии значительного количества концептуально-теоретических трудов [1; 3; 4; 14; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 30; 31; 32; 33; 38; 40; 42] и достаточно сформированного понятийно-терминологического аппарата в когнитивистике назрела насущная необходимость углубленной разработки общеуниверсальной методологии моделирования когнитивных процессов, протекающих в сфере духовного бытия человека.

Поэтому **целью** предпринятого в работе теоретического поиска было повышение эффективности междисциплинарного исследования когнитивных феноменов путем разработки общеуниверсальной методологии моделирования процессов речемышления и мыследействия, протекающих в сфере духовного бытия человека.

Структурно-логические элементы моделирования. Вполне естественно, что при такой постановке проблемы первоочередной задачей оказалось обоснование универсальной методологической модели, охватывающей известные науке сферы (экзистенциальная, ментальная, трансцендентная и сознание) саморазвития когнитивных процессов и связей между ними, обеспечивающих функционирование духовного бытия индивида.

Такая модель, названная «Пирамида сферы духовного бытия индивида», была обоснована А.В. Клименюком [15, 208–213]. Ее концептуально-графическая интерпретация представлена нами ниже на *рис. 1*.

Обращаясь к модели, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что в условиях коммуникации или совместной деятельности процессы духовного бытия человека зарождаются в его экзистенции и, восходя через ментальную и трансцендентную сферы, завершаются под контролем сознания определенными вербальными или физическими действиями.

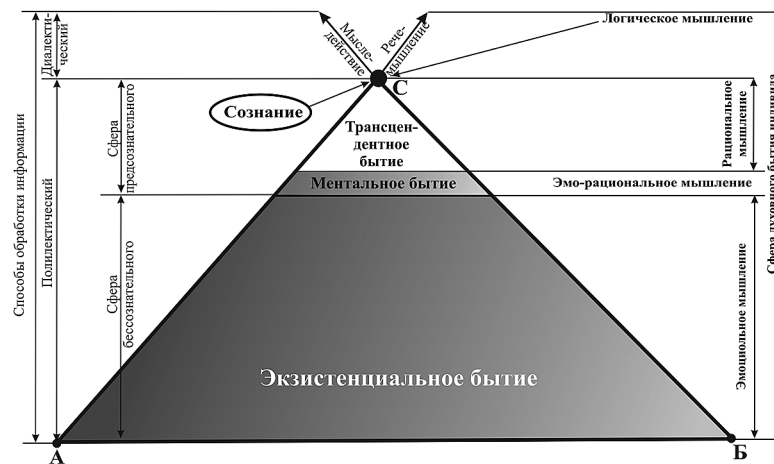

Рис. 1. Пирамида сфер духовного бытия индивида

Приведем здесь определения и основные характеристики указанных сфер. Так, под понятиями *экзистенция* и *экзистенциальное* мы будем подразумевать все, что относится к уникальной неповторимости внутрлического бытия, ощущению индивидом своей причастности к высшему и не может быть выражено на языке понятий [15, 207]. Подчеркнем при этом, что экзистенциальное бытие человека, протекающее в сфере его *бессознательного*, основано на *эмоциональном мышлении*, движущей силой которого является психофизиологическая энергия личности [15, 209].

В свою очередь, *ментальным* назовем результат взаимодействия глубинных уровней коллективного и индивидуального сознания, определяющих образ мысли и чувств человека, основанный на бессознательных мыслительных установках, а также на его навыках эмоциональной и поведенческой готовности к восприятию и познанию окружающего мира [15, 207]. И акцентируем внимание на том, что ментальное бытие человека, протекающее в сфере его *предсознательного*, основано на *эмо-рациональном мышлении*, движущей силой которого является психофизиологическая энергия его личности [15, 209].

Подобным образом *трансцендентным* будем считать акт, процесс, а также любой продукт человеческого мышления о сверхкатегориальной полноте бытия или его отдельных характеристиках, которые считаются недоступными непосредственному познанию, познаются лишь умозрительно, но могут быть выражены языком абстрактных понятий [15, 207]. И уточним, что трансцендентное бытие человека, протекающее в сфере его *предсознательного*, основано на *рациональном мышлении*, движущей силой которого является психофизиологическая энергия его личности [15, 211].

Нам остается отметить три весьма важных для последующего анализа обстоятельства. Первое связано с тем, что, согласно традиционным научным представлениям [28, 425–433, 440; 29,

23–51, 161–166], экзистенциальная сфера является, по сути своей, сферой бессознательного, а ментальность и трансцендентность образуют сферу предсознательного.

Второе обстоятельство, на которое следует обратить особое внимание, состоит в том, что само сознание (точка С) результатов когниции не продуцирует. Оно призвано выполнять контролируемую функцию, включающую две основных подфункции: табуирование результатов когнитивного процесса и обеспечение в противном случае их логического воплощения в формах осознанного речемышления и мыследействия.

Третье обстоятельство заключается в принципиальном отличии методологии анализа процессов когниции, основанной на понимании того, что, в отличие от сознания, обрабатывающего информацию диалектическим способом, бессознательное и предсознание человека оперирует ею на основе законов полилектики [15, 147–167].

Поскольку потенциально объектная сфера нашего анализа должна включать в себя любое множество реально изучаемых наукой когнитивных систем, мы вынуждены указать также на принципы построения системной модели духовного бытия индивида. Напомним для этого, что по определению Н. Винера, системой является совокупность элементов, взаимозависимых структурно и функционально [2, 201]. Традиционно любую систему как абстрактную модель принято изображать в виде «черного ящика». В нашем случае психофизиологическая по своей сути сфера духовного бытия человека является типичной сложной стохастической открытой неравновесной системой, способной обмениваться с окружающей средой энергией и информацией через оболочку, отделяющую ее от этой среды. Неравновесность ее заключается в том, что развивающиеся в ней когнитивные процессы имеют нелинейный характер. Следствием ее стохастичности становится, как указывалось выше, неопределенность поведения и труднопредсказуемость на длительных отрезках времени.

Рассуждая далее, рассмотрим графический образ представления системы в виде «черного ящика» (рис. 2), апробированный во многих работах [6; 7; 10; 12; 26; 35; 13, 43, 63–66; 27].

На рисунке представлена сложная четырехуровневая условно-топологическая модель сферы духовного бытия человека, включающая экзистенциальную, ментальную

и трансцендентную сферы как её подсистемы, функционирование которых контролируется и частично управляется сознанием, обозначенным на модели точкой С. Оболочка системы образована тремя составляющими: культурами макро- и микросоциумов (АС и СБ соответственно) и прагматическими намерениями индивида (АВ).

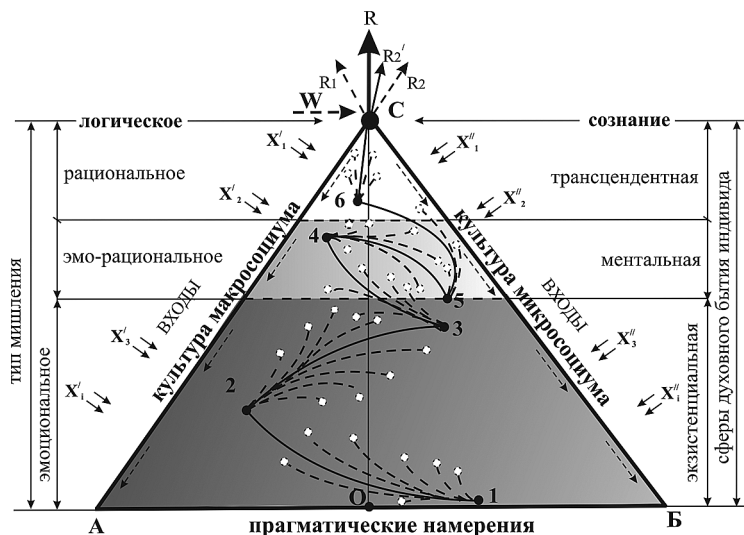

Рис. 2. Универсальная системная модель саморазвития процессов порождения речемышления и мыследействия в духовной сфере индивида

Вербальная и визуальная информация (W) поступает в сознание реципиента и, будучи обработанной им, трансформируется в определенные сигналы-запросы, направленные во все сферы его духовного бытия (см. стрелки, идущие параллельно сторонам треугольника).

При этом одновременно с вербальной и визуальной информацией (W) в сознание, предсознание (ментальные и трансцендентные сферы) и бессознательную сферу экзистенции реципиента поступают перцептивные сигналы иной физической природы, обозначенные на модели входами системы (X). Поскольку культуры микро- и макросоциумов, а также прагматические намерения являются в нашей модели параметрами порядка, оказывающими основное влияние на протекание когнитивных процессов, то входы (X), имеющие к ним прямое отношение, принято разделять на: управляющие и возмущающие воздействия, через которые и осуществляется указанное влияние. Так, в рамках культуры макросоциума к управляющим воздействиям могут, например, быть отнесены: X'_1 — речевое поведение собеседника, X'_2 — его социальный статус и т.п., а к возмущающим воздействиям: X'_3 — хамство визави, X'_4 — присутствие / отсутствие третьих лиц и т.п. Подобным образом к культуре микросоциума как параметру порядка в качестве управляющих воздействий могут быть отнесены: X''_1 — самоидентификация

индивида в условиях происходящего общения, X''_2 — готовность / неготовность к пониманию визави т.п., к возмущающим воздействиям могут быть причислены: X''_3 — усвоенные индивидом табу этических норм поведения, X''_4 — духовные ориентиры, обострение болезненного состояния того или иного органа в организме индивида и т.п.

В результате поступления указанной информации и соответствующих перцептивных сигналов происходит возбуждение психофизиологической энергии бессознательного начала (экзистенции) индивида, приводящее к запуску (см. точка 1) определенного когнитивного процесса в сфере его духовного бытия. В таком случае в точке 1 экзистенциального бытия индивида (точке первой бифуркации) на основе энергии инстинктивно-эмоциональных реакций неизбежно порождается своеобразный когнитивно-синергетический хаос.

В этой точке на первой стадии хаоса энергия еще нечеткого прагматического намерения в резонансе с эмоциональной энергией образует вполне определенный эмоционально-прагматический потенциал дальнейшего саморазвития когнитивного процесса. Вторая стадия, представляющая собой входение сложной психоэнергетической системы индивида в хаос, дает толчок процессу поиска структуры-аттрактора саморазвития когнитивного процесса речемышления или мыследействия.

В недрах этого хаоса одновременно зарождаются частный аттрактор (1–2) саморазвития когнитивного процесса и вся последующая структура-аттрактор (1-С), отражающая цель системы. В роли частного аттрактора (1–2) в сфере экзистенциального бытия индивида выступает энергетически наиболее мощный аттрактор, способный захватывать в конус своего притяжения близлежащие аттракторы-альтернативы, концы которых обозначены на модели светлыми точками, и подавлять остальные энергетически менее сильные. Благодаря этому, первая стадия саморазвития рассматриваемого когнитивного процесса, реализуемая по траектории 1–2, завершается в следующей точке бифуркации (точка 2).

Тот факт, что первый частный аттрактор 1–2 заканчивается в точке 2, расположенной в зоне влияния культуры макросоциума, свидетельствует о подавляющем влиянии её управляющих воздействий на траекторию саморазвития анализируемого когнитивного процесса в экзистенциальной сфере духовного бытия индивида. Более подробное ретроспективное описание причин и факторов, повлиявших на особенности актуализации этого частного аттрактора, принято называть рассмотрением поведения когнитивной системы в малом (ближнем) масштабе. Подобным образом проводится и анализ протекания остальных этапов (2–3, 3–4, 4–5, 5–6 и 6-С) когнитивного процесса, описываемого структурой-аттрактором 1-С. Анализ всей траектории саморазвития (структура-аттрактор 1-С) называют рассмотрением системы в полном масштабе.

Саморазвитие системы после третьей точки бифуркации (точка 3), описываемое частным аттрактором 3–4, берет начало в экзистенциальной сфере эмоционального мышления индивида, а завершается в ментальной, с характерным для нее эмо-рациональным типом мышления.

При этом, зародившийся в хаосе точки третьей бифуркации частный аттрактор (3–4), под влиянием энергетики рациональных элементов мышления, компенсируя преобладание эмоций, отклоняется в сторону норм культуры макросоциума. Здесь, в ментальной сфере, противоречия как движущая сила хаоса развиваются уже между культурой микросоциума, характеризующейся навыками общения, выработанными в кругу семьи и ее ближайшем социально-этническом окружении, и культурой поведения в макросоциуме. Завершение аттрактора в точке 4 свидетельствует, что в психике активизировался концепт-прототип, сохраненный памятью в результате предшествующего окультуривания (социализации) индивида как типичный алгоритм макросоциального поведения в аналогичных ситуациях.

Однако, и это очевидно из траектории аттрактора 4–5, в точке 4 очередной бифуркации состоя-

ние психики индивида вступает в энергетический конфликт с концептом-прототипом, вследствие чего в ней возникает хаос. Результатом его саморазвития (траектория 4–5) становится то, что под влиянием энергии эмоционально-прагматического потенциала искомого варианта поведения (речемышления или мыследействия) психическая сфера индивида как саморазвивающаяся когнитивная система осуществляет очередной поиск эмоционально более близкого его ментальности фоноконцепта-аналога (точка 5).

Обратим внимание на то, что частный аттрактор (4–5) является по своей сути обратным (или возвратным) аттрактором, траектория которого указывает, что система поиска или порождения искомого концепта как бы стремится вернуться в точку бифуркации (3).

Отметим здесь, что явление возникновения обратного аттрактора подробно рассмотрено нами в работе [35, 23–24, 34–36], посвященной моделированию процессов, происходящих в потоке мышления человека, а сам феномен его возникновения назван петлей табу.

Возвращаясь к модели *рис. 2*, мы увидим, что в хаосе точки (5) зарождается следующий частный аттрактор, конечная точка которого (6) в силу влияния рационального мышления оказывается в трансцендентной сфере. Здесь очень важно понимать, что в процессе саморазвития когнитивной системы поиска решения концепт-прототип 4 трансформирован в ближайший к нему концепт-аналог 6.

Генерированный таким образом концепт-аналог 6, после прохождения стадии неравновесия в рациональном мышлении, поступает в сознание индивида (С) и, формально контролируемый логико-диалектическим мышлением, материализуется (вектор R) в форме искомого его психикой комплекса средств речемышления и мыследействия.

При этом не следует забывать, что концепты-прототипы, равно как и хранимые в памяти концепты-аналоги, в зависимости от уровня развития личности, состояния психики человека и условий коммуникации или совместной деятельности могут извлекаться его сознанием из любой из сфер духовного бытия (экзистенциальной, ментальной, трансцендентной).

Остается обратить внимание на специфику выбора исследователем параметров порядка в качестве комплексной причины, интегрирующей в себе характерные для каждой указанной сферы, уже описанные выше управляющие воздействия (X). Рассмотрим этот вопрос на примере *рис. 3*.

Из схемы видно, что в качестве параметров порядка, образующих оболочку рассматриваемой сложной открытой когнитивной системы, исследователем выбраны: прагматические намерения коммуниканта, культура окружающего его макросоциума и культура его микросоциума.

Рис. 3. Схема-пример возможного сочетания управляющих воздействий как элементов параметров порядка, определяющих результат саморазвития когнитивного процесса речемышления

Вполне понятно, что эти три параметра порядка имеют комплексный характер и высокий уровень абстракции и поэтому для практического описания причин изменения поведения (состояний) системы на каждом уровне (экзистенциальном, ментальном, трансцендентном) саморазвития когнитивной системы возникает необходимость в определении конкретных управляющих воздействий, ставших основной причиной наблюдаемых изменений. Известно также, что главные управляющие воздействия устанавливаются экспериментально или на основе количественных показателей метода экспертных оценок [18, 237–267].

В приведенном примере номенклатура управляющих воздействий, охватываемых понятием культура микросоциума (рис. 3), включает: генетические особенности психики индивида, его индивидуальные знания и творческие навыки. В иных случаях, в зависимости от объекта и цели исследования управляющими воздействиями в рамках культуры микросоциума как комплексного параметра порядка, могут быть приняты: состояние психики индивида, его физическое состояние, тип психической акцентуации его личности (демонстративная, педантичная, застревающая, возбудимая), темперамент индивида (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик), социальная направленность его личности (интроверт, амбиверт, экстраверт), традиции, ритуалы, обычаи, нормы поведения, усвоенные индивидом в его микросоциальной среде, его эстетическое, этическое, правовое восприятие реальности, индивидуальные особенности развития личности индивида и т.п.

В номенклатуру управляющих воздействий, охватываемых понятием культура макросоциума, исследователь волен включить: уровень социальной конфликтности индивида, степень официальности коммуникации или иного социального взаимодействия, строгость макросоциальных требований к соблюдению коммуникативно-поведенческих норм, степень усвоения индивидом культуры, традиций и официальных норм профессионального общения, его умение ориентироваться на социально значимые цели и результаты, способность к коллективному сотрудничеству, уровень овладения индивидом современными приемами поиска нетрадиционных решений и т.п.

Что же касается упомянутых выше возмущающих воздействий, способных существенным образом влиять на поведение рассматриваемых когнитивных систем, то тут необходимо отметить следующее. Во-первых, все возмущающие воздействия принято разделять на внешние и внутренние.

Так, внешними возмущающими воздействиями могут стать: угроза безопасности или жизни индивида, угроза наказания, непредсказуемость поведения визави, факторы, отвлекающие внимание коммуниканта, неожиданное изменение условий или обстоятельств коммуникации, ролевого статуса коммуниканта и т.д. Внутренними вполне могут оказаться: наличие болевых ощущений в организме коммуниканта, обусловленные воспитанием или генетические специфические когнитивные реакции личности индивида на внешние или физиологические раздражители, различные виды психологических комплексов,

обретаемых его личностью в процессах социализации, моральные или этические принципы, лежащие в основе формирования личности индивида, этническая ментальность индивида и т.п.

Энергетическая сущность возмущающих воздействий состоит в том, что они, возбуждая энергию инстинктов, о которых мы будем говорить ниже, играют роль одной из весомых причин порождения хаоса в точках бифуркации процессов саморазвития когнитивных систем. При этом они могут иметь информационную, энергетическую и вещественную природу.

Теперь остановимся кратко на рассмотрении еще двух весьма важных с методологической точки зрения вопросов. В связи с тем, что разрабатываемая нами проблема носит исключительно междисциплинарный характер, мы, прежде всего, столкнулись с необходимостью унификации понятий, используемых в универсальной модели саморазвития процессов порождения речемышления и мышледействия в духовной сфере индивида.

Поскольку в модели все дискретные точки, изображающие начала и концы аттракторов, являются, по сути, концептами того или иного уровня сложности, мы [16, 443] обосновали следующее академическое определение концепта.

Концепт (англ. *concept* — понятие) — смыслодержательная целостность любого уровня сложности, системная матричная структура которой, имеющая в речемышлении и мышледействии человека как единица смысла ту или иную степень абстрактности отражения объектов и явлений реального мира, последовательно формируется в экзистенциальной, ментальной и трансцендентной сферах его духовного бытия в виде более или менее четкого, не зависящего от перцептивной природы возникновения, образа, способного сохраняться в памяти и постоянно обновляться в результате когнитивно-стохастической переработки эмо-

рациональным мышлением индивида новой перцептивной и логической информации, позволяющей сознанию каждый раз по-новому и полнее описывать этот образ понятийно-логическими средствами естественного или искусственного языков.

Поскольку любой концепт отражает хранящийся в памяти индивида вербально выражаемый результат познания им определенной стороны или явления окружающей реальности, то благодаря такой унификации, специалисты-когнитивисты как представители междисциплинарной науки получают возможность при моделировании насыщать смыслодержательные точки-концептов необходимыми им конвенциональными понятиями любого уровня абстракции. На этом основании к ним могут быть отнесены, например: концептосфера индивида, всеобщая картина мира, научная картина мира, физическая (химическая, техническая, биологическая, социальная, демографическая, культурная, педагогическая, языковая, эстетическая и т.д.) картина мира, концепт-образ, концепт-гештальт, концепт-фрейм, концепт-паттерн, концепт-схема действий, концепт-картина, концепт-сценарий, концепт-домен, эмоциональный (тактильный, слуховой, зрительный, обонятельный, вкусовой, запаховый, цвето-звуковой, вкусо-запаховый, звуко-эмоциональный, запахово-эмоциональный, эмоционально-вкусовой, эмоционально-вкусо-запаховый, свето-музыкальный, цвето-вербальный, звуко-цветовой, цвето-речемзыкальный, фитовизуальный, визуально-запаховый, визуально-вкусовой, тактильно-визуальный, вкусо-визуальный, фоновый и т.п.) концепты и т.д. и т.п. (см. [16, 438–460]).

Второй вопрос касается специфики применения психологических концепций и трактуемых их терминов в описании когнитивных процессов, рассматриваемых на основе модели пирамиды сферы духовного бытия индивида (рис. 4).

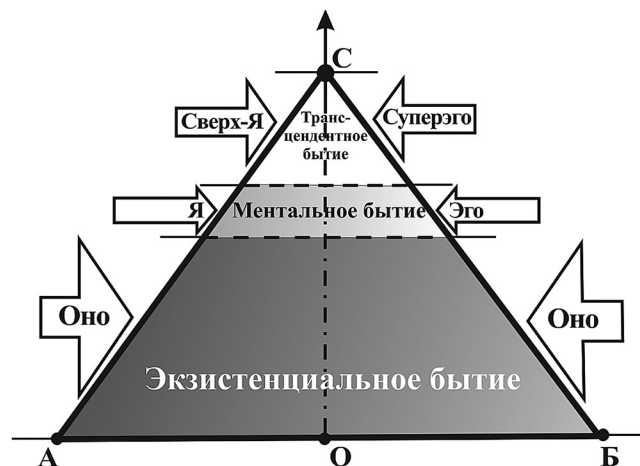

Рис. 4. Методологическая схема отнесения психологических понятий к сферам протекания когнитивных процессов

Обратившись к работам З. Фрейда (см., напр., [28]), нетрудно убедиться в следующей сущности предложенных им понятий. Он говорит, что «Оно» порождается в результате всплеска психической энергии в сфере бессознательного эмоционального мышления и, руководствуясь принципом удовольствия [28, 444], практически не различает «себя» и «не-себя». При этом непознаваемое и бессознательное «Оно» возникает на границе с «Я» и частично сливается с ним. Поэтому вполне логично относить понятие «Оно» преимущественно к описанию когнитивных процессов, саморазвитие которых происходит в экзистенциальной (бессознательной) сфере духовного бытия индивида, понимая при этом, что его взаимодействие с «Я» начинается на границе раздела экзистенциальной и ментальной сфер.

Основанное, как показано выше, на эмоциональном мышлении «Эго» направленно в его трактовке на принятие решений по поиску удовольствия на основе принципа реальности [28, 443], учитывающего внешние условия и внутренние табу. Вместе с тем З. Фрейд отмечает, что «Я», возникшая как часть «Оно» [28, 431] и олицетворяя собой разум и рассудительность, стремится, под влиянием условий внешнего мира, заменить генерируемый «Оно»-принцип удовольствия, на принцип реальности. Эти весьма близкие по сути, но все же не тождественные понятия рационально использовать в описании результатов междисциплинарных исследований когнитивных процессов, рассматриваемых в объеме саморазвития воспитательных и поведенческих явлений.

В свою очередь, под «Супер-эго» предлагается подразумевать явление, возникающее в условиях противоречивого взаимодействия совести и «Эго-идеала», определяемое в основе своей результатом предыдущего воспитания под влиянием социально значимых табу. И при этом считать «Сверх-Я» высшей инстанцией в структуре духовной жизни, бессознательно выполняющей роль внутреннего

цензора [28, 433–439] на основе идентификации с тем или иным объектом. Здесь очевидно присутствие рационального мышления, что показывает необходимость отнесения указанных понятий исключительно к сфере трансцендентного бытия индивида.

Завершив в общих чертах изложение методологии и правил описания качественной стороны саморазвития когнитивных процессов порождения речемышления и мышледействия, рассмотрим возможности количественной оценки этих процессов. Отметим, что в работе [5, 45–49] на основе принципа сохранения эмоционально-прагматического потенциала высказывания методами теории подобия был обоснован безразмерный критерий (*K*-критерий Калиты-Тараненко) [8] для количественного определения уровня реализации этого потенциала как результата стохастического саморазвития когнитивного процесса речемышления. По данным работ [9] на трехуровневой шкале, маркированной в единицах *K*-критерия, низкий уровень актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания реализуется в интервале значений $K=0-30$, средний его уровень колеблется в границах $K=30-90$, а высокий маркируется показателями $K \geq 90$. Подчеркнем здесь, что численные значения *K*-критерия с достаточной для экспериментального исследования точностью несложно рассчитать по соответствующей формуле [8; 13, 97] на основании данных, полученных с использованием известной компьютерной программы Praat [39].

Приняв в связи с этим за оси декартовых координат шкалы количественных показателей эмоционального и прагматического потенциалов концептов (точек бифуркации), порождаемых в психической сфере коммуниканта в процессах его речемышления и мышледействия, мы получаем возможность отражения на модели пирамиды сфер духовного бытия индивида (рис. 5) количественной картины флуктуации этих потенциалов.

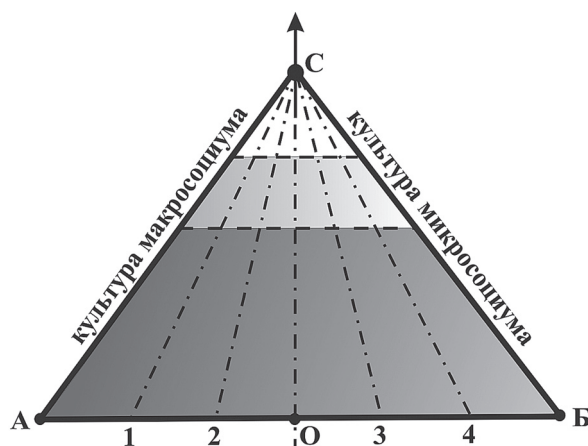

Рис. 5. Зоны влияния параметров порядка на уровни эмоционально-энергетических потенциалов концептов сфер духовного бытия индивида

Из рис. 5 очевидна возможность разбивки левой (треугольник АСО) и правой (треугольник ОСБ) половин фронтального сечения пирамиды на три равнопропорциональных зоны. В левой половине они будут ограничены треугольниками АС1, АС2 и АС0. Тогда в каждой из этих зон мы можем располагать точки-концепты (точки бифуркации), имеющие одинаковые уровни энергетических потенциалов.

Воспользовавшись обоснованной в работе [9] и широко апробированной экспериментально [11; 13, 196–206; 36; 37; 34; 41 и др.] шкалой этих уровней, назовем зону АС1 зоной актуализации высокого уровня эмоционального потенциала результатов речемышления и мышледействия, зону АС2 будем называть зоной его среднего уровня,

а зону АС0 — зоной низкого уровня актуализации эмоционального потенциала. Отметим тот факт, что поскольку на оси (СО) нашей модели влияние диалектически взаимодействующих параметров порядка (культур макро- и микросоциума) становится практически ничтожным (или сводится к нулю), то горизонтальная координата образуется двумя разнонаправленными (выходящими из точки О) шкалами уровней актуализации эмоционально-энергетических потенциалов.

Рассмотрим теперь возможность построения в плоскости модели вертикальной шкалы, маркирующей уровни актуализации прагматического потенциала концептов речемышления и мышледействия в каждой из сфер духовного бытия индивида (рис. 6).

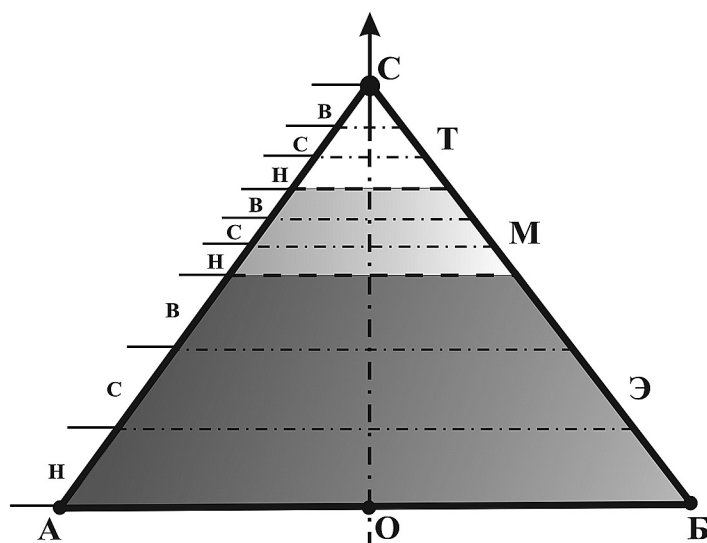

Рис. 6. Распределение уровней прагма-энергетических потенциалов концептов в экзистенциальной, ментальной и трансцендентной сферах духовного бытия индивида

На рисунке показано, что в каждой условно-автономной топографической сфере модели (экзистенциальной — Э, ментальной — М и трансцендентной — Т) уровни прагма-энергетических потенциалов концептов располагаются по вертикали в направлении возрастания этих потенциалов (см. соответственно вертикальные зоны Н, С и В).

Благодаря этому, на модели можно наглядно представить, например, что, зародившись в экзистенциальной сфере (Э), энергетически мощный концепт, достигнув зоны высокого прагматического потенциала (В), без особых затруднений проникает в зону (поднимается на уровень) низкого прагматического потенциала (Н) ментальной сферы (М) духовного бытия индивида.

В соответствии с результатами практической апробации [13, 142–149, 196–206; 36; 37; 34; 41] установлено, что уровень прагматического потенциала, маркированный его процентной долей от общего эмоционально-прагматического потенциала, достаточно точно определяется

экспертами лингвистами и экспертами психологами в условиях его соотнесения с контекстом речемышления или мышледействия.

Обратимся далее еще к одному непросто вопросу об изображении на модели частных аттракторов, описывающих траектории саморазвития инстинктивно и рефлекторно обусловленных когнитивных актов в процессах духовного бытия индивида. Для этого, абстрагируясь от широкой дискуссии об общих и дифференциальных признаках инстинктивных и рефлекторных действий или актов, будем исходить в нашем рассмотрении из следующих определений.

Рефлекс — врожденная реакция организма на раздражения рецепторов. Врожденные рефлексы называют безусловными, а вырабатываемые в течение жизни — условными [24, 1122].

Инстинкт — совокупность сложных врожденных реакций или актов поведения организма,

возникающих в ответ на внутренние или внешние раздражения и контролируемых сознанием у человека [24, 494].

С учетом этого рассмотрим примеры (рис. 7) типичных структур-аттракторов рефлекторного поведения (речемышления и мышледействия) индивида. Так, на рис. 7а изображена структура-аттрактор 1-С актуализации безусловного рефлекса психикой человека. Из рисунка видно, что в точке (1) первой бифуркации в ответ на внешнее раздражение, например, на неожиданно громкий звук выстрела (поступает в систему по вектору W), практически мгновенно возбуждается психофизиологическая энергия инстинкта самосохранения, обеспечивающая срабатывание

соответствующего рефлекса как автоматической реакции организма на раздражающий звук. Потенциал энергии безусловного рефлекса настолько высок, что в масштабе реального времени структура-аттрактор 1-С, всего за 150 миллисекунд, буквально проскочив точку (2), достигает конечной точки своего саморазвития (С), с которой и берет начало вектор R , символизирующий на модели мгновенную двигательную реакцию тела индивида. Исходя из представленной на рис. 6 топографической картины уровней энергетических потенциалов, видно, что генетически обусловленные двигательные концепты-прототипы безусловных рефлексов человека локализованы на нижнем уровне их низкой зоны (т. е. на линии AB).

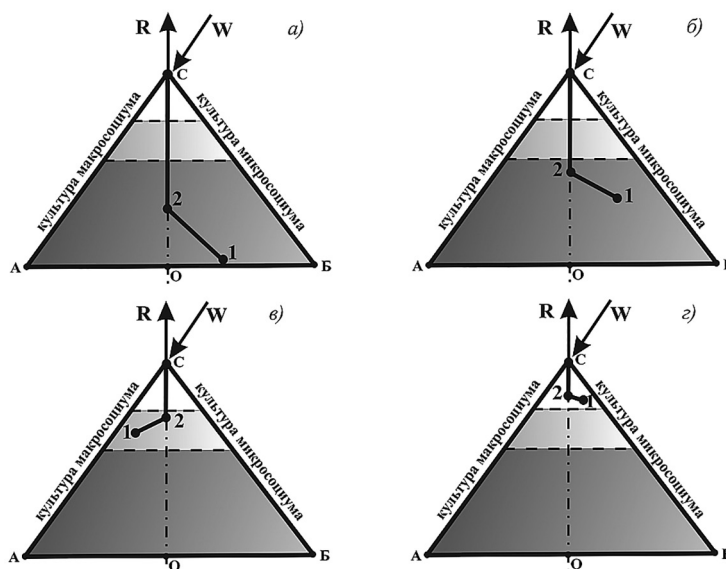

Рис. 7. Типичные структуры-аттракторы рефлекторного поведения индивида

И поэтому они не могут обладать энергией, достаточной для реализации безусловного рефлекса. Однако их энергии вполне хватает для мгновенного запуска процесса возбуждения инстинкта, психофизиологическая энергия которого и обеспечивает, как сказано выше, срабатывание соответствующего рефлекса.

Несколько по-иному осуществляется реализация условного (социоприобретенного) рефлекса (рис. 7б). В данном случае концепт условного рефлекса (точка 1), сформировавшегося на основе эмоционального мышления как результата предшествующего психологического опыта, обладает потенциалом, заведомо достаточным для срабатывания этого рефлекса. Поэтому в ответ на внешнее раздражение (W) поток указанной энергии, как и в предыдущем случае, не взаимодействуя с концептами сфер ментальности и трансценденции и проходя через точку (2), практически мгновенно актуализу-

ется в форме конкретного действия (вектор R). Подобным образом психика индивида рефлекторно реагирует и на мощные внутренние раздражения.

Обратимся теперь к модели порождения концепта условного рефлекса в ментальной сфере духовного бытия человека (рис. 7в). На ней представлена структура-аттрактор (1-С) актуализации ментально-рефлекторной реакции в процессах речемышления и мышледействия индивида. Локализация исходной точки (1) частного аттрактора свидетельствует о том, что память индивида хранит достаточно энергетически насыщенный макросоциальный концепт-рефлекс, образованный в результате опыта предыдущих взаимодействий человека с другими личностями в формальных или неформальных условиях их коммуникации в макросоциальной среде. При этом, чем выше уровень социализации личности, тем шире номенклатура хранимых его памятью ментальных кон-

цепт-рефлексов. Она может охватывать, например, различные по природе формирования концепты-рефлексы: улыбка на улыбку, социально усвоенное приветствие, ритуальные знаки и словесные формулы, обрядовые и ритуальные позы и жесты и т.п. Однако не следует забывать, что, независимо от достаточно высокого энергетического потенциала рассматриваемого нами рефлекторного концепта-прототипа, энергию его физической и вербальной реализации обеспечивает параллельно возбуждаемый энергетический потенциал соответствующего инстинкта. На основании этого мы вполне обоснованно можем рассматривать концепт-прототип как автоматический рефлекторный концепт.

Характеризуя модель функционирования трансцендентного концепта-прототипа (рис. 7з), имеющего тот же механизм саморазвития, остается обратить внимание лишь на то, что его формирование в памяти индивида обусловлено предыдущим опытом решения ряда подобных творческих задач в условиях коллективно-социального взаимодействия с представителями микросоциума.

С пропедевтической целью для более глубокого понимания феномена когнитивной реализации инстинкта, мы вынуждены акцентировать внимание на следующем. Во-первых, инстинкт по природе своей является более сложной и менее однозначной автоматизированной совокупностью когнитивных реакций и актов поведения индивида, чем рефлекс. Во-вторых, если время срабатывания рефлекса практически

ничтожно, то в отличие от него инстинктивные поведенческие реакции чаще всего являются пролонгированными во времени. В-третьих, как бы мы не хотели этого, но инстинкты подобно рефлексам необходимо также дифференцировать на безусловные и условные.

Таким образом, с энергетической точки зрения, в силу относительности понятия сложности, у нас остаются лишь три критерия отличия рефлекса от инстинкта: степень автоматизации реакции индивида, её однозначность, а также время её когнитивного саморазвития и актуализации инстинктивного поведения. Известно, что любой рефлекс приводит к однозначной физической реакции организма. Но инстинкт такой однозначности лишен. Например, элементарный инстинкт страха способен порождать как минимум такие противоположные поведенческие реакции: покорность (или бегство) и агрессию.

Нам также достаточно представить время моргания человека (типичный безусловный рефлекс) и время порой многолетнего поведения-ухаживания индивида, затрачиваемое им на удовлетворение полового инстинкта (типичный безусловный инстинкт здоровой особи), чтобы убедиться в существенной разнице саморазвития во времени поведенческих реакций рефлекторной и инстинктивной природы. О степени автоматизации инстинкта мы будем говорить ниже.

Понимая это, перейдем непосредственно к рассмотрению энергетических особенностей механизма безусловного инстинктивного поведения индивида (рис. 8).

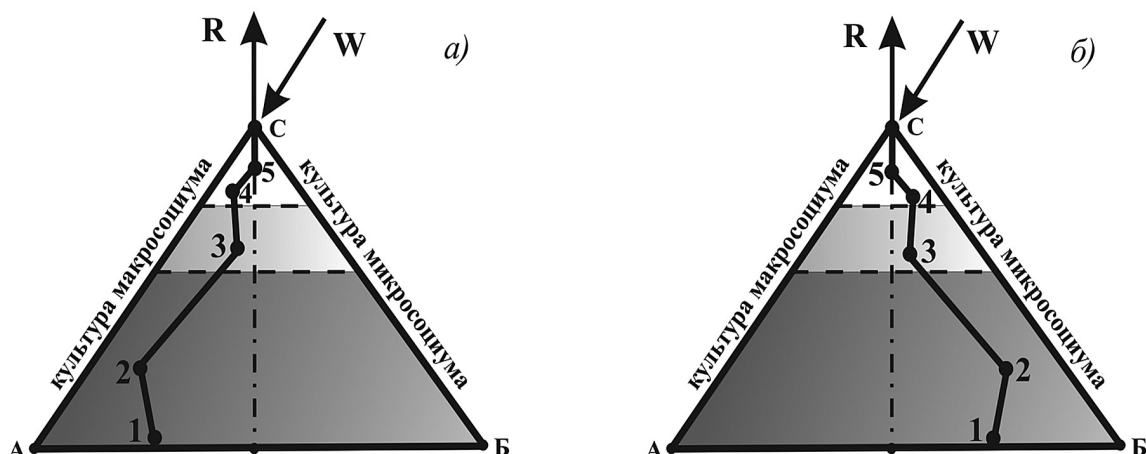

Рис. 8. Примеры структур-аттракторов безусловно инстинктивного поведения индивида

Здесь на модели (рис. 8а) изображена структура-аттрактор (1-С), состоящая из трех частных аттракторов и включающая три точки бифуркации (1, 2 и 3). Раздражающее воздействие поступает в систему (сферы духовного бытия индивида) через вектор W.

В состав раздражающего воздействия входит совокупность (комплекс) соответствующих пер-

цептивно воспринимаемых организмом индивида возмущающих воздействий, препятствующих нормальному саморазвитию когнитивных процессов, протекающих в сфере духовного бытия. Именно возмущающие воздействия и возбуждают энергию экзистенциальных, ментальных и трансцендентных концептов, выполняющих

в той или иной мере компенсационную функцию, направленную на ослабление раздражающего воздействия данного типа.

Напомним, что если возмущающее воздействие активизирует одновременно энергию концептов во всех сферах протекания когнитивных реакций, то энергетический потенциал самих реакций обеспечивает исключительно инстинктивное начало психики индивида. При этом он зарождается как результат противоречивого взаимодействия минимум двух противоположных инстинктов, инстинктов и эмоций, эмоций и чувств, а также альтернативно неисчерпаемых вариантов их взаимодействий.

Описывая далее структуру-аттрактор саморазвития безусловно инстинктивного поведения индивида (рис. 8б), мы можем утверждать, что на модели отражен процесс актуализации саморазвития его макросоциально обусловленной поведенческой реакции в ответ на возмущающее воздействие (W). Кроме того, здесь важно понимать, что в отличие от рефлекса (см. рис. 7а), инстинктивная реакция вырабатывается в экзистенциальной сфере индивида следующим образом. В системе после прохождения стадии

хаоса в точке бифуркации (1) зарождается частная структура-аттрактор (1-2), которая, захватывая в конус своего притяжения уже существующие, накопленные личным опытом в памяти индивида микросоциальные концепты-прототипы, синтезирует в точке второй бифуркации (2) новый, соотношенный с условиями возникновения возмущающего воздействия концепт-аналог, энергия которого направляется в точку (3) и порождает соответствующую реакцию (R).

В связи с тем, что описанный нами когнитивный процесс развивается исключительно на уровне эмоционального (бессознательного) мышления, мы получаем все основания детерминировать его таким общим понятием, как рефлекторно-инстинктивное явление. Модель рис. 8б отличается от модели рис. 8а лишь тем, что изображенная на ней безусловно инстинктивная когнитивная реакция саморазвивается в точке бифуркации (2) на основе макросоциальных концептов-прототипов.

Что же касается условно инстинктивных реакций психики индивида на возмущающие воздействия, рассмотрим подробнее их на примерах (рис. 9).

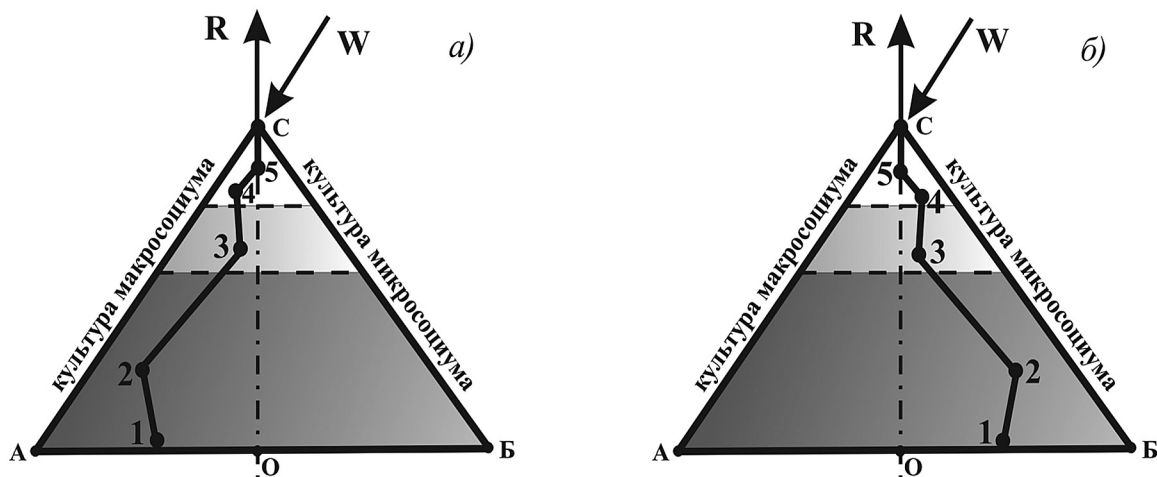

Рис. 9. Примеры структур-аттракторов условно инстинктивного поведения индивида

Отметим, прежде всего, что отличительной чертой изображенных на моделях структур-аттракторов саморазвития когнитивных реакций индивида на возмущающие воздействия (W) является наличие в системе точек бифуркации (развития хаоса) во всех трех сферах (экзистенциальная, ментальная, трансцендентная) его духовного бытия.

В то же время следует отметить, что прохождение аттрактора (3-С) через ось модели свидетельствует о включении в саморазвитие реакции личности концепта-рефлекса. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с явлением, которое следует характеризовать общим понятием инстинкт-рефлекс. Немаловажен и тот факт, что протяженное во времени саморазвитие инстинк-

тивной реакции основано на когнитивном поиске психикой индивида концептов-прототипов или концептов-аналогов в сферах его ментального (эмо-рациональное мышление) и трансцендентного (рациональное мышление) бытия, контролируемого сознанием (С).

Остается отметить, что на модели (рис. 9а) реакция индивида саморазвивается исключительно на основе концептов, сформированных психикой в процессах освоения им макросоциального опыта поведения, а на модели (рис. 9б) указанное саморазвитие базируется на результатах его микросоциального опыта.

К сказанному необходимо добавить, что благодаря высокому уровню абстракции пирамиды сфер

духовного бытия индивида как концептуальной модели научного рассмотрения любых, связанных с речемышлением и мышледействием человека явлений, процессов или событий, область ее применения практически неограниченна. Это вполне логично, поскольку трудовое и коммуникативное поведение людей всегда и неизбежно основано на их речемышлении и мышледействии.

Высокую эффективность использования указанной модели в качестве методологического инструментария междисциплинарной ретроспективной добычи нового знания следует, прежде всего, ожидать в теории межкультурной коммуникации, лингвистике, когнитивистике, психологии, философии, социологии, психиатрии, истории, экономике, политологии, литературоведении, этнологии и т.п.

Для этого достаточно осуществить адекватную разработку целевой структуры указанных поисков и объективно выбрать параметры порядка, в смылосодержательных синхронических пространствах которых исследователь располагает фактами, необходимыми для системной дифференциации входящих в них возмущающих и управляющих воздействий. Такими параметрами могут быть, например: для *философии* (сакральная и научная картины мира, знания и факты, вера и факты, вера и мнения, мнения и знания и т.п.); для *психологии* (сознание и инстинкт, долг и совесть, идеология и объективная реальность, ментальность и жизненный уровень индивида, социальный статус и духовность индивида и т.д.); для *экономики* (экономическая

безопасность социума и жизненный уровень индивида, макро- и микроэкономика, геополитика и микроэкономика, микроэкономика и идеология, экономическая безопасность социума и патриотизм населения и т.п.); для *истории* и *исторических личностей* (чувство долга индивида и его моральные убеждения, творческий потенциал индивида и его социальный статус, творческий поиск индивида и противодействие социума и т.д.).

Выводы. В заключение подчеркнем, что изложенная выше методология моделирования когнитивных процессов речемышления и мышледействия человека представляет собой комплексный междисциплинарный гипотетический конструкт, разработанный нами с учетом современного знания, накопленного в сфере ряда психологических, лингвистических и социальных наук с использованием системного подхода и синергетической доктрины теории хаоса.

Перспективность эффективного применения в когнитивных исследованиях сформированной нами системной методологии, базирующейся на результатах интеграции научных представлений и унификации терминологического аппарата смежных с когнитивистикой наук, состоит в том, что она позволяет использовать универсальную концептуально-синергетическую модель саморазвития процессов порождения речемышления и мышледействия в психике индивида для решения широчайшего спектра разнообъектных и разномасштабных междисциплинарных проблем.

ИСТОЧНИКИ

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика / Николай Николаевич Болдырев. — М.-Берлин: Директ-Медия, 2016. — 251 с.
2. Винер Н. Кибернетика / Норберт Винер. — М.: Наука, 1968. — 201 с.
3. Дейк Т. ван. Фреймы знаний и понимание речевых актов / Т. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — С. 12–40.
4. Жаботинская С.А. Концепт / домен: матричная и сетевая модели / С.А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья. — 2009. — № 168. — Т. 1. — С. 254–259.
5. Калита А.А. Актуалізація емоційно-прагматичного потенціалу висловлення / А.А. Калита : [монографія]. — Тернопіль : Підручники і посібники, 2007. — 320 с.
6. Калита А.А. Синергетическая концепция порождения интерферированной речи билингвом / А.А. Калита, О.Р. Валигура // Языки и этнокультуры Европы. — Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2010. — С. 205–212.
7. Калита А.А. Синергетизм порождения и актуализации фоноконцепта / А.А. Калита, Л.И. Тараненко // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство) : [у 2 ч.]. — Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. — Вип. 96(2). — С. 213–219.
8. Калита А.А. Критерий уровня актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания / А.А. Калита, Л.И. Тараненко // Наукові записки. — Вип. 105(1). — Серія : Філологічні науки (мовознавство) : У 2 ч. — Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2012. — С. 476–484.
9. Калита А.А. Перцептивна й інструментальна оцінки емоційно-прагматичного потенціалу висловлень / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Серія : Філологічні науки: Мовознавство. — № 24(249). — 2012. — С. 186–191.
10. Калита А.А. Синергетичні моделі породження фоноконцептів в англійському мовленні / А.А. Калита // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія : Романо-

- германська філологія. Методика викладання іноземних мов. — Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. — № 1002. — С. 106–112.
11. Калита А.А. Энергетическая теория речи: ее сущность, современное состояние и перспективы исследования / А. А. Калита // Когниция, коммуникация, дискурс : [журн.]. — Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2013. — № 7. — С. 33–53.
  12. Калита А.А. Вариантные модели речемзыкальной коммуникации // А.А. Калита, В.В. Марченко // Вестник педагогического опыта: научно-методический журнал. — Серия : Иностранные языки. История. — Глазов : ФГБОУ ВПО «Глазовский гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко». — Вып. 34. — 2013. — С. 25–30.
  13. Калита А.А. Энергетика речи : [монография] / Алла Андреевна Калита. — К. : Кафедра, 2016. — 292 с.
  14. Карасик В.И. Языковая матрица культуры / В.М. Карасик. — М. : Гнозис, 2013. — 213 с.
  15. Клименюк А.В. Знание, познание, когниция / А.В. Клименюк : [монография]. — Тернополь : Підручники і посібники, 2010. — 304 с.
  16. Клименюк А.В. Когнитивистика: проблемы, представления и реальность / А.В. Клименюк // Наукові записки. — Вип. 153. Серія : Філологічні науки. — Кропивницький : Видавець Лисенко В.Ф., 2017. — С. 438–460.
  17. Клименюк О.В. Системний підхід до інтенсифікації технологічних процесів / О.В. Клименюк : [монографія]. — Тернопіль : ЛПЛЕЯ, 1998. — 264 с.
  18. Клименюк О.В. Технологія наукового дослідження : [авторський підручник] / О.В. Клименюк. — Київ; Ніжин : ТОВ «Видавництво «Аспект – Поліграф», 2006. — 308 с.
  19. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Джордж Лакофф; [пер. с англ. И.Б. Шагуновского]. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 792 с.
  20. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Джордж Лакофф, Марк Джонсон : [пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
  21. Мартинюк А.П. Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики / Алла Петрівна Мартинюк. — Харків : Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 2012. — 196 с.
  22. Пинкер С. Язык как инстинкт / Стивен Пинкер; [пер. с англ.; общ. ред. В.Д. Мазо]. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 456 с.
  23. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики : [монографія] / Анатолій Миколайович Приходько. — Запоріжжя : Прем'єр, 2008. — 332 с.
  24. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. — Изд. 4е. — М. : Сов. энциклопедия, 1987. — 1600 с.
  25. Степанов Ю.С. «Понятие», «концепт», «антиконцепт». Векторные явления в семантике / Ю.С. Степанов // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сб. науч. тр. — М.; Калуга : ИП Кошелев А.Б., Изд-во «Эйдос», 2007. — С. 19–26.
  26. Тараненко Л.И. Когнитивный механизм актуализации высказываний отказа / Л.И. Тараненко, О.С. Сокирская // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : [межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. О.С. Шумилина.]. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2013. — Вып. 20. — С. 254–262.
  27. Тараненко Л.І. Моделі лінгвокогнітивної інтерпретації особливостей просодичного оформлення англійських висловлень співчуття / Л.І. Тараненко, М.А. Куценко // Наукові записки. Серія : Філологічні науки. — Кропивницький : Видавництво «КОД». — Вип. 165. — 2018. — С. 12–21.
  28. Фрейд З. Психология бессознательного / Зигмунд Фрейд : [сб. произведений; сост., научн. ред. М.Г. Ярошевский]. — М. : Просвещение, 1990. — 448 с.
  29. Юнг К.Г. Избранное / Карл Юнг; [пер.с нем.; отв. ред. С.Л. Удовик]. — Мн. : ООО «Попурри», 1998. — 448 с.
  30. Croft W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D.A. Cruse. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 356 p.
  31. Evans V. Lexical Concepts, cognitive models and meaning-construction / V. Evans // Cognitive Linguistics. — 2006. — No. 17–4. — P. 491–534.
  32. Fauconnier G. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York : Basic Books, 2002. — xvii+440 p.
  33. Hardy C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter / C. Hardy. — Wesport, Connecticut; London: Praeger, 1998. — 217 p.
  34. Humeniuk I. Prosodic organisation of static urban landscape descriptions in English prose / Inna Humeniuk // Edvanded Education. — Issue 10. — 2018 — P. 111–117. DOI : 10.20535/2410
  35. Kalyta A.A. Synergy of the flow of thinking / A.A. Kalyta, O.V. Klymenyuk // Когниция, коммуникация, дискурс. — 2017. — № 15. — С. 18–38.
  36. Marchenko V. Speech and music relations: united by prosody / V. Marchenko // VII International Congress of Experimental Phonetics “Current Trends in Experimental Phonetics” (22–24.11.2017, Madrid, Spain). — Madrid : UNED, 2017. — P. 121–124.

37. Marchenko V. Emotional-and-Pragmatic Potential as the Basis for Poem-to-Music Alignment / V. Marchenko // The 2018 NordMetrik Conference. — Stockholm University (13–15 September 2018, Stockholm, Sweden.), 2018. — P. 8–9.
38. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge / Marvin Minsk // The Psychology of Computer Vision; [ed. by Patrick H. Winston]. — New York : McGraw-Hill, 1975. — P. 211–277.
39. Praat. Linguistic tool for studying sounds [електронний ресурс], 2018. Retrieved from <https://praat.en.softonic.com/>
40. Shevchenko I.S. Meaning as discursive construal in Cognitive-Pragmatic Paradigm / Irina Shevchenko // Нова філологія, 2005. — Вип. 2 (22). — С. 182–186.
41. Taranenko L. Prosodic Expression of Emotional-And-Pragmatic Potential of a Spoken English Proverb / Larysa Taranenko, Steven Schaefer // Advanced Education, 2018, Issue 9, 169–177. DOI: 10.20535/2410-8286.135094
42. Turner M. Reading minds: The study of English in the age of cognitive science / M. Turner. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 1991. — 298 p.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2016). Kognitivnaia lingvistika [Cognitive Linguistics]. Moscow-Berlin: Direkt-Mediia.
2. Viner, N. (1968). Kibernetika [Cybernetics]. Moscow: Nauka.
3. Deik, T. van (1989). Freimyy znaniy i ponimanie rechevykh aktov [Knowledge Frames and Understanding of Speech Acts]. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiia*, Moscow: Progress.
4. Zhabotinskaia, S. A. (2009). Kontsept / domen: matrichnaia i setevaia modeli. *Kultura narodov Prichernomoria*, № 168, T. 1.
5. Kalyta, A. A. (2007). Aktualizatsiia emotsiino-prahmatychnoho potentsialu vyslovlennia [Actualization of Utterance Emotional-and-Pragmatic Potential]. Ternopil: Pidruchnyky i posibnyky.
6. Kalita, A. A. & Valigura, O. R. (2010). Sinergeticheskaia kontseptsiiia porozhdeniia interferirovanoi rechi bilingvom [Synergetic Conceptual Idea of Interfered Speech Generation by bilingual person]. *Yazyki i etnokultury Yevropy*, Glazov: Glazov. gos. ped. in-t.
7. Kalita, A. A. & Taranenko, L. I. (2011). Sinergetizm porozhdeniia i aktualizatsii fonokontsepta [Synergism of Phonoconcept Generation and Actualization]. *Naukovi zapysky*, Kirovohrad: RVV KDPU im. V. Vinnichenka.
8. Kalyta, A. A. (2012). Synergetychni modeli porodzhennia fonokontseptiv v anhliiskomu movlenni [Synergetic Models of Phonoconcept Generation in English]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnogo universytetu im. V. N. Karazina*, Kharkiv: HNU imeni V. N. Karazina.
9. Kalita, A. A. & Taranenko, L. I. (2012). Kriterii urovnia aktualizatsii emotsionalno-prahmatychnoho potentsiala vyskazyvaniia [Criterion of the Level of Utterance Emotional-and-Pragmatic Potential]. *Naukovi zapysky*, Kirovohrad: RVV KDPU im. V. Vinnichenka.
10. Kalyta, A. A. & Taranenko, L. I. (2012). Pertseptyvna i instrumentalna otsinky emotsiino-prahmatychnoho potentsialu vyslovlennia [Perceptual and Instrumental Evaluation of the Utterance Emotional-and-Pragmatic Potential]. *Naukovyi visnyk Volynskoho natsionalnogo universytetu imeni Lesi Ukrainky*.
11. Kalita, A. A. (2013). Energeticheskaia teoriia rechi: yeio sushchnost, sroemennie sostoiianie i perspektivy issledovaniia [Theory of Speech Energetics: Its Essence, Present Day State and Research Perspectives]. *Kognitsiia, komunikatsiia, diskurs*, Kharkov: HNU imeni V. N. Karazina.
12. Kalita, A. A. & Marchenko, V. V. (2013). Variantnyie modeli rechemuzykalnoi komunikatsii [Variant Models of Speech and Music Communication]. *Vestnik pedagogichnskogo opyta, nauchno-metodicheskii zhurnal*, Glazov: «Glazovskii gos. ped. in-t im. V. G. Korolenko».
13. Kalita, A. A. (2016). Energetika rechi [Speech Energetics]. Kyiv: Kafedra.
14. Karasik, V. I. (2013). Yazykovaia matritsa kultury [The language Matrix of Culture]. Moscow: Gnozis.
15. Klimeniuk, A. V. (2010). Znanie, poznanie, kognitsiia. [Knowledge, Learning, Cognition]. Ternopol: Pidruchnyky i posibnyky.
16. Klimeniuk, A. V. (2017). Kognitivistika: problemy, predstavleniia i realnost [Coginitiv Studies: problems, ideas and reality]. *Naukovi zapysky*, Kropivnitskii: Vydavets Lysenko V. F.
17. Klymeniuk, O. V. (1998). Systemnyi pidkhid do intensyfikatsii tehnolohichnykh protsesiv [Systemic Approach to Intensification of Technological Processes]. Ternopil: LILEYa.
18. Klymeniuk, O. V. (2006). Tekhnolohiia naukovooho doslidzhennia. [Technologies of Scientific Research]. Kyiv-Nizhyn: TOV «Vydavnytstvo “Aspekt – Polihraf”».
19. Lakoff, G. (2004). Zhenshchiny, ogon i opasnyie veshchi: Chto kategorii yazyka govoriat nam o myshlenii [Women, Fire and Dangerous Things: what categories reveal about the mind]. Moscow: Yazyki slavianskoi kultury.
20. Lakoff, G. & M. Jonson (2004). Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphos We Live by]. Moscow: Editorial URSS.

21. Martyniuk, A. P. (2012). Slovnyk osnovnykh terminiv kohnityvno-dyskursyvnoi linhvistyky [Dictionary of Basic Terms of Cognitive Discourse Linguistics]. Kharkiv: Kharkivskiy natsionalnyi universytet imeni V. N. Karazina.
22. Pinker, S. (2004). Yazyk kak instinct [Language as Instinct]. Moscow: Editorial URSS.
23. Prykhodko, A. M. (2008). Kontsepty i kontseptosystemy v kohnityvno-dyskursyvni paradyhmy linhvistyky [Concepts and Conceptual Systems in Cognitive Discursive Paradigm of Linguistics]. Zaporizhzhia: Premier.
24. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar (1987). [Soviet Encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediia.
25. Stepanov, Yu. S. (2007). "Poniatie", "kontsept", "antikontsept". Vektornyye yavleniia v semantike ["Notion", "concept", "anticoncept". Vector Phenomena in Semantics]. *Kontseptualnyi analiz yazyka: sovremennyye napravleniia issledovaniia*, Moscow, Kaluga: IP Koshelev A. B., Izd-vo «Eidos».
26. Taranenko, L. I. & Sokirskaia, O. S. (2013). Kognitivnyi mekhanizm aktualizatsii vyskazyvaniia otkaza [Cognitive Mechanism of Refusal Utterances Actualization]. *Inostrannyie yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, Tver: Tver. gos. un-t.
27. Taranenko, L. I. & Kutsenko, M. A. (2018). Modeli linhvokohnityvnoi interpretatsii osoblyvostei prosodychnoho oformlennia angliiskyykh vysloven spivchuttia [Models of Lingual-and-Cognitive Interpretation of Prosodic Specificity of English Utterances of Sympathy]. Naukovi zapysky, Kropyvnytskyi: Vydavnytstvo «KOD».
28. Freid, Z. (1990). Psikhologiiia besoznatelnogo [Psychology of Subconscious]. Moscow: Prosveshhenie.
29. Yung, K. G. (1998). Izbrannoie. [Selected works]. Minsk: OOO «Popurri».
30. Croft, W., & Cruse, D. A. (2004). Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
31. Evans, V. (2006). Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction. *Cognitive Linguistics*, 17–4, 491–534.
32. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York: Basic Books.
33. Hardy, C. (1998). *Networks of Meaning: A Bridge between Mind and Matter*. Westport, Connecticut; London: Praeger.
34. Humeniuk, I. (2018). Prosodic Organisation of Static Urban Landscape Descriptions in English Prose. *Advanced Education*, 10, 111–117. DOI: 10.20535/2410
35. Kalyta, A. A. & Klymenyuk, O. V. (2017). Synergy of the Flow of Thinking. *Cognition. Communication. Discourse*, 15, 18–38.
36. Marchenko, V. (2017). Speech and Music Relations: united by prosody. VII International Congress of Experimental Phonetics "Current Trends in Experimental Phonetics" (22–24.11.2017, Madrid, Spain). Madrid: UNED, 121–124.
37. Marchenko, V. (2018). Emotional-and-Pragmatic Potential as the Basis for Poem-to-Music Alignment. The 2018 NordMetrik Conference. Stockholm University (13–15 September, 2018, Stockholm, Sweden). Stockholm, 8–9.
38. Minsky, M. (1975). A Framework for Representing Knowledge. *The Psychology of Computer Vision*, New York: McGraw-Hill, 211–277.
39. Praat. (2018). Linguistic Tool for studying sounds. Retrieved from <https://praat.en.softonic.com/>.
40. Shevchenko, I. S. (2005). Meaning as Discursive Construal in Cognitive-Pragmatic Paradigm. *New Philology*, 2 (22), 182–186.
41. Taranenko, L. & Schaefer, S. (2018). Prosodic Expression of Emotional-And-Pragmatic Potential of a Spoken English Proverb. *Advanced Education*, 9, 169–177. DOI: 10.20535/2410-8286.135094
42. Turner, M. (1991). *Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Дата надходження статті до редакції: 27.03.2019.

Прийнято до друку: 25.04.2019.